
М. С. ИВАНОВ

О КАШКАЙСКИХ ПЛЕМЕНАХ ИРАНА

(По поводу книги Marie Thérèse Ullens de Schooten «Lords of the Mountains
Southern Persia and the Kashkai tribe», London, 1956)

До сих пор кочевые и полукочевые племена составляют значительную часть населения Ирана. По ориентировочным данным общая численность их составляет от двух до трех миллионов человек (приблизительно из 19 млн. чел. всего населения Ирана). Занимаясь скотоводством и частично земледелием, кочевые и полукочевые племена сосредоточивают в своих руках большое количество скота и в связи с этим играют важную роль в экономике страны. В прошлом кочевые племена пользовались огромным влиянием в общественно-политической жизни Ирана: вожди кочевых племен, опираясь на вооруженные отряды кочевников, нередко свергали неугодных им шахов и правителей, возводили на престол или добивались назначения своих ставленников на посты губернаторов и правителей и т. д. Хотя в настоящее время кочевые племена не пользуются таким большим влиянием, как прежде, все же иногда они и до сих пор активно вмешиваются в общественно-политическую жизнь страны. Особенно отличаются в этом отношении племена южного Ирана, многие вожди которых обычно связаны с представителями иностранных империалистических кругов и используются ими как орудие осуществления их политики, в частности в борьбе против демократического движения. Так было, например, осенью 1946 г., когда выступление южноиранских племен во главе с кашкайскими и другими ханами явилось сигналом для наступления против демократического движения по всей стране. Весной 1953 г. вступление кашкайцев в центр провинции Фарс — город Шираз положило конец антиамериканским волнениям в этом городе. Кашкайские племена являются наиболее сильными, активными и влиятельными из всех южноиранских племен провинции Фарс. Влияние кашкайских ханов распространяется не только на районы обитания и перекочевок кашкайских племен, но и на всю провинцию Фарс и даже за ее пределы. Путем браков кашкайские ханы связаны родственными узами с другими, очень влиятельными в юго-западном Иране вождями кочевых и полукочевых племен — бахтиарскими ханами. Брат кашкайского ильхани Насер хана Хосров хан Кашкаи являлся депутатом иранского меджлиса многих созывов.

Рассматриваемая книга содержит описание двух поездок ее автора к кашкайским племенам весной 1953 г. (в район Фирузабада — к югу от Шираза, где находятся зимние кочевки кашкайцев, и в район селения Хосров-Ширин — в 56 милях к западу от Абаде). В книге приводятся сведения о происхождении и истории кашкайских племен, их составе и численности, об их образе жизни, о вожде кашкайцев — ильхани, о положении женщин и др. Приводимые автором сведения являются результатом ее собственных наблюдений в лагере кашкайцев, либо получены непосредственно от кашкайского ильхани Насер хана и его братьев. В книге помещены 40 иллюстраций, из них 8 цветных, а также карта районов обитания наиболее крупных племен Ирана и карта кочевок кашкайцев в южном Иране.

Насер хан и его брат Малек Мансур сообщили автору, что сведения о происхождении и истории появления в Иране кашкайских племен различны. Некоторые считают, что кашкайцы являются потомками племен гузов, что во времена Чингис хана их предки обитали в степях Центральной Азии и появление их в Иране связано с завоеваниями Чингис хана в XIII в. Вскоре после этого при Хулагу хане они обосновались на склонах Кавказских гор. Кашкайцы считают себя потомками племени Ак-Койюндю. Несколько веков предки кашкайцев обитали в районе Ардебилля, а в первой половине XVI в. они были переселены в Фарс шахом Исмаилом Сефевидом, который решил использовать их против вторжения португальцев. Малек Мансур заявил автору книги, что сами кашкайцы придерживаются этой версии. Другие считают, что предки кашкайцев были переселены в Иран Надир шахом и сначала жили в Халаджистане (в районе Саве, к западу от г. Кум), а затем большинство из них обосновалось в Фарсе¹. Только в XVIII в. произошло объединение племен, которые впоследствии стали

¹ А. А. Ромаскевич, собиравший в Ширазе в 1914 г. сведения о кашкайцах, в своей статье «Песни кашкайцев» («Сборник музея антропологии и этнографии», т. V, вып. 2,

называться кашкайскими. Во главе этих племен в середине XVIII в. стоял Джани Ага из племени тахлу, который был близким к Керим хану Зенду человеком, являлся его визирем и впервые получил от него титул «ильхачи».

Название «кашкайцы» появилось в источниках, по словам Насер хана, не ранее XIX в. Относительно значения и происхождения этого наименования также существуют разные мнения. Как сообщил автору рецензируемой книги Малек Мансур, одни считают, что наименование «кашкайцы» происходит от тюркского слова «кашка», что означает «лошадь с белой отметкой на лбу». По мнению других, наименование кашкайцев указывает на то, что они происходят из Кашгара. Третьи полагают, что это название означает «беглец»².

Кашкайцы говорят на тюркском языке, близком к азербайджанскому.

В XIX в. кашкайцы, возглавляемые своими влиятельными ильхачи, потомками Джани Ага из племени тахлу, играли важную роль в Фарсе. Во время первой мировой войны они выступали против англичан, действуя часто по подстрекательству немецких агентов, в частности «немецкого Лоуренса» — Васмуса. В годы правления Реза-шаха, который проводил политику насильственного перевода кочевых племен на оседлость, влияние и сила кашкайских племен и их ханов были подорваны. Власть не разрешала племенам кочевать, пути их обычных перекочевки были перерезаны военными патрулями. Кашкайцы были разоружены. Некоторые племена принуждали зимовать в холодных высокогорных районах, где их лошади, овцы и другой скот гибли от холода. Знаменитые кашкайские коневоды из племени даррешури потеряли почти всех своих лошадей. Другие племена вынуждены были проводить лето в жарких и сырых районах.

Ильхачи кашкайцев Соулат-эд-Доуле вместе с другими вождями племен был заключен в тюрьму, где и умер. Сын его, нынешний ильхачи Насер хан, также был арестован и в течение шести лет находился в заключении. Но после отречения в сентябре 1941 г. Реза-шаха от престола Насер хан вышел из тюрьмы и немедленно вернулся к кашкайским племенам, которые снова начали вести кочевой образ жизни и постепенно восстановили свои стада. Кашкайцы снова вооружились и заставили иранские воинские части покинуть территории их зимних и летних кочевки. В 1942 и 1943 гг. между кашкайскими племенами и иранскими властями существовали открыто враждебные отношения, сопровождающиеся вооруженными столкновениями. Летом 1943 г. объединенные силы южноиранских племен, среди которых главную роль играли кашкайцы, разоружили в районе Семирума, к югу от Исфагана, полк иранских солдат с несколькими танками. Во время второй мировой войны, вплоть до 1944 г., кашкайские ханы занимали антианглийские позиции и были связаны с агентами фашистской Германии. В течение нескольких лет они укрывали у себя видных немецких агентов, которые после долгих переговоров с иранскими и английскими властями и только после того, как кашкайским ханам стала ясной бесперспективность ставки на гитлеровскую Германию, были выданы в 1944 г. английским властям. Позднее кашкайские ханы сблизились с американскими представителями, и в ряде случаев их выступления соответствовали политическим интересам США.

До последнего времени значительная часть кашкайцев была вооружена. Осенью 1956 г. тегеранская газета «Эттелаат» сообщила, что генерал-губернатор Фарса Рам в беседе с ее корреспондентом заявил, будто власти закончили разоружение племен кашкайцев и боюрахмеди и продолжают разоружение других племен. В том же заявлении Рам сообщил, что в соответствии с планом, утвержденным шахом, в ближайшие пять лет в Фарсе и на побережье Персидского залива будет переведено на оседлость 30 тыс. семей кочевников. Означает ли заявление Рама, что правительству действительно удалось полностью разоружить кашкайцев, — судить об этом с достоверностью трудно.

Л., 1925, стр. 573) приводит следующие данные о происхождении кашкайцев, частично совпадающие со сведениями, сообщенными автору рассматриваемой книги кашкайскими ханами: «Определенных точных и более или менее подробных исторических сведений о происхождении и времени появления кашкайцев в Фарсе до сих пор нет. По общепринятому мнению, подтверждаемому историческим преданием, живущим в среде самих кашкайцев, они считаются выходцами из Средней Азии, появившимися в Персии в ряду других племен в эпоху ильханов, именно при Хулагу хане, переселившем их из Кашгарии; позднее, участвуя в походах Тимура, племя кашкайцев оказалось заброшенным в Фарс. В воспоминаниях о прошлом у кашкайцев сохраняется смутное предание о том времени, когда шатры их были разбиты на равнинах Сирии; этот период кочеваний они относят также к эпохе Тимура. В дальнейшем, составляя один из родов большого племени халадж, утвердившегося в Персидском Ираке и обитающего донныне в пределах Саве, кашкайцы отделились от него и откочевали на юг Персии».

² Известный американский антрополог и этнограф Henry Field в своей книге «Contribution to the Anthropology of Iran» (Chicago, 1939) связывает эту версию наименования «кашкайцы» с преданием о том, что, когда туркменские племена во время монгольского нашествия достигли Персидского Ирака, часть из них бежала и поселилась в Фарме, и туркмены стали называть эту группу «беглецами» (H. Field, Указ. раб., стр. 217).

Принято считать, что первоначально имелось всего 44 племени кашкайцев. С течением времени некоторые племена разделились на несколько ветвей, другие совершенно исчезли. Часть кашкайцев в трудные для них времена ушла на территорию бахтиарских племен, а меньшая часть — на территорию племен хамсе. В то же время во многих племенах кашкайцев имеются элементы, которые прежде не были с ними связаны. В настоящее время, как утверждается в приложении к рецензируемой книге, имеется 55 кашкайских больших и малых племен. Наиболее крупные из них шешбулуки, даррешури, кашкули, амале, фарсимадан³. Племена состоят из ряда менее значительных объединений, родов (тире), а последние в свою очередь — из больших семей или объединений нескольких семей. Во главе племен стоят калантары. Они управляют своими племенами с помощью кедхуда и ришсефидов, которые возглавляют роды и большие семьи или их объединения. Все кашкайские племена возглавляются ильхани Насер ханом⁴. Одно из племен — амале — подчиняется непосредственно ильхани и не имеет своего особого калантара. Из его состава комплектуется охрана Насер хана. Семья самого ильхани происходит из племени тахлу, от которого в настоящее время осталось всего четыре-пять семей.

Основным занятием кашкайских племен является скотоводство. Поголовье их скота состоит из овец, лошадей, коров, ослов, мулов и верблюдов и исчисляется, по подсчетам кашкайских ханов, приблизительно в 7 млн. голов. Скот является главным источником существования кашкайцев. Необходимость обеспечить скот подножным кормом круглый год лежит в основе систематических весенних и осенних перекочевок кашкайцев. Зимние месяцы кашкайцы со своими стадами проводят к югу от Шираза, в сравнительно низко расположенных над уровнем моря теплых южных районах около Фирузабада, Казеруна, Джерра, Фаррашбанда, на берегах р. Манд, но не выходят к побережью Персидского залива. Ставкой Насер хана на зимних кочевках (кишлаг) является г. Фирузабад.

В конце марта — начале апреля, когда в этих районах устанавливается жаркая погода и трава начинает выгорать, кашкайские племена снимаются с зимних кочевок и постепенно двигаются, минуя Шираз, на север на летние кочевки (яйлаг) в высокогорные районы, расположенные к югу и юго-западу от г. Исфагана и к западу от г. Абаде, главным образом на склонах гор Кухе Динар. Здесь они проводят все жаркие месяцы, а осенью с наступлением холодов возвращаются на зимовки. Таким образом, кашкайцы со своими стадами совершают дважды в год переходы в 500—600 км. Это самые большие перекочевки, которые совершаются какими-либо племенами в Иране.

План перекочевки, пути, по которым они должны проходить, срок начала движения, длительность остановок в различных местах и районы, где должны пастись стада тех или иных кашкайских племен, определяются ильхани в соответствии с установившейся традицией. Во время перекочевки кашкайцы обычно проходят мимо деревень и городов стороной, чтобы их стада не могли нанести вреда селениям. Передвижение кочевников, как правило, происходит ранним утром в течение нескольких часов. За это время покрывается расстояние до 15 км и больше. Сплошной массой, поднимая тучи пыли, двинутся громадные стада овец и коз, сопровождаемые пастухами. Женщины, часто вооруженные ружьями и карабинами, едут верхом на лошадях. У некоторых из них на руках маленькие дети, которые в свою очередь иногда держат только что родившихся ягнят и козлят. Ребята побольше едут часто за спинами матерей на тех же

³ Мас'уд Кейхан в своей «Подробной географии Ирана» (Тегеран, 1932) сообщает, что численность племени шешбулуки, определяется в 6000 семей, даррешури — 5000 семей, кашкули — 3000 семей, фарсимадан — 2000 семей (т. 2, стр. 79). Если учесть, что «Подробная география Ирана» Кейхана была издана в период, когда племена подвергались репрессиям Реза шаха, которые приводили к сокращению их численности, то нужно считать, что приводимые Кейханом данные о численности этих племен значительно ниже численности их в настоящее время. Кейхан, например, определяет численность всех кашкайских племен в 30 430 семей, что, исходя из пяти человек в среднем на семью, составляет всего около 150 000 чел., тогда как, по заявлению Малек Мансура, в настоящее время численность кашкайских племен доходит до 400 000 чел. Численность племени амале Насер хан в 1953 г. определяли в 45 000 чел., тогда как раньше считалось, что в его составе было только около 3000 семей. Весьма вероятно, конечно, что кашкайские ханы преувеличивают численность своих племен, но можно считать несомненным, что численность их возросла по сравнению с неблагоприятными для них временами правления Реза шаха. Деморны в своей работе «Les tribues du Fars», опубликованной в 1913 г. в «Revue du Monde Musulman» (т. XXII, стр. 85—149), определял численность кашкайских племен для начала XX в. в 325 000 чел., считая по пять человек в среднем на семью. А. А. Ромаскевич в указанной выше работе (стр. 575) определяет численность кашкайцев в 55 000 семей.

⁴ В изданной в 1945 г. в Тегеране очень интересной книге М. Бахманбеги «Обычаи племен Фарса» (см. о ней рецензию Н. А. Кислякова в «Сов. этнографии», 1946, № 3, стр. 181—186) сообщается, что среди кашкайских племен имеется пять сословий: 1) семья ильхани, составляющая высшее сословие; 2) калантары; 3) кедхуда; 4) райя — рядовые кочевники и 5) табаке- и паст — низшее сословие, состоящее из ремесленников — кузнецов, плотников, парикмахеров, музыкантов и др. (М. Бахманбеги, Указ. раб., стр. 10—11).

лошадях. Иногда женщины ухитряются пряхь на ходу. Стада сопровождаются вооруженными всадниками. Отдельно в конце стада овец и коз двигаются ягнята и козлята, погоняемые маленькими кашкайцами. За ними движутся ослы, на которых едут старики. На осликах нагружены также большие котлы для варки пищи и другой скраб, к которому привязаны петухи, куры и т. д. В стороне отдельным рядом следуют верблюды, нагруженные палатками и коврами. С наступлением дневной жары передвижение кашкайцев прекращается, и остаток дня они используют для разбивки палаток, отдыха и ухода за скотом. Доят коз, в козлиных кожухах сбивают масло, на солнце сушат творог, заготавливаемый на зиму. Женщины прядут шерсть, ткут ковры на ручных ткацких станках, которые быстро устанавливаются на остановке, и выполняют другую домашнюю работу. Скотоводство является хотя и основным, но не единственным занятием кашкайцев, и не все кашкайцы ведут только кочевой образ жизни. Часть из них занимается земледелием, это либо полукочевники, либо оседлые. Зимой в теплых южных районах, а летом в высокогорных плодородных долинах яглага они выращивают в большом количестве пшеницу и другие зерновые культуры. Многие кашкайцы живут в деревнях и городах, расположенных преимущественно по пути перекочевков кашкайских племен. Автор сообщает, что хотя Насер хан и стремится сохранить кочевой образ жизни кашкайцев, но иногда, в случае необходимости, он содействует переходу их на оседлость, предоставляя им землю для обработки. Кроме скотоводства и земледелия, важным занятием кашкайцев, главным образом женщин, является изготовление лучших в Фарсе ковров, паласов, шерстяных полотнищ для палаток и других тканей.

В рассматриваемой книге приводятся данные об ильхани и его семье. Насер хан является не только вождем кашкайских племен и крупным землевладельцем. Ему и его братьям принадлежат на основе частной собственности громадные земельные владения в районах зимних и летних кочевков кашкайских племен. Насер хан пользуется огромной властью, его указания беспрекословно выполняются кашкайцами. Брат его, Малек Мансур, являющийся его правой рукой и заместителем и носящий титул ильбеги, заявил автору книги: «Те, кто находится в подчинении у вождя, должны выполнять его приказы, не считаясь ни с дождем, ни со снегом, ни с бурей». При этом Малек Мансур рассказал, как незадолго до того Насер хан приказал лишить одну группу кашкайцев на весь сезон хороших пастбищ, которыми они до того пользовались, и отвести им худшие пастбища в наказание за то, что они, будучи задержаны в пути штормом и градом, не смогли прибыть в указанное Насер ханом время в Шираз для ликвидации антиамериканских волнений в этом городе. Наказывая таким образом нарушивших его приказ, Насер хан поощряет путем раздачи подарков послушных ему кашкайцев. Так, во время пребывания автора книги весной 1953 г. в лагере Насер хана в селении Хосров-Ширин Насер хан раздавал дорогие ружья молодым кашкайцам из племени амале, наиболее активно участвовавшим в ликвидации того же антиамериканского выступления в Ширазе.

Хотя Насер хан перед принятием решений и советуется с калантарами, кедхуда, а иногда даже, как пишет автор рассматриваемой книги, и с простыми пастухами, но фактически принятие решения зависит прежде всего от его мнения, а также мнения его братьев. Автор подчеркивает, что Насер хан всячески стремится внушить молодым кашкайцам необходимость безусловного подчинения власти ильхани. На стр. 100 Уллене де Шоотен таким образом описывает прием Насер ханом в лагере около Хосров-Ширин группы кашкайцев. Прибывшие спешились с лошадей на краю лагеря и затем во главе со старшими, в том числе кедхуда и рижсефидами, почтительно приблизились к палатке Насер хана. Сначала к нему со сложенными на груди руками подошли старшие. После низких поклонов Насер хану они в молчании сели перед ним на корточки или скрестив ноги. Вслед за ними к ильхани подошли их сыновья и сопровождающие их другие кашкайцы, которые несли в руках подношения — молодых барашков и козлят. Отвесив низкие поклоны Насер хану, они преподнесли ему подарки и затем в течение долгого времени продолжали стоять перед ним в почтительных позах.

Автор пишет, что хотя власть ильхани не является исключительно наследственной, но в обычных условиях старший сын наследует отцу. Фактически в последние десятилетия власть ильхани передавалась по наследству.

Относительно своей политической ориентации Насер хан заявил автору, что стремления и идеалы кашкайских племен находятся в явном противоречии с коммунистическими теориями и что кашкайцы боятся коммунизма. Но, сказал он, в то же время русское влияние нельзя недооценивать, так как между азиатскими странами и коммунистами имеется естественная связь. Хотя автор и пишет, что Насер хан является ярким националистом, но в действительности, как уже упоминалось, кашкайские ханы в то время ориентировались на западные империалистические государства. Во время пребывания автора книги весной 1953 г. в лагере кашкайцев жена и дети Насер хана (у него два сына и четыре дочери) находились в Калифорнии, где дети получали образование. Старший сын Насер хана сдавал экзамены по французскому языку в Лозанне, а в указанное время продолжал свое медицинское образование в Америке. Братья Насер хана также учились в Западной Европе: Малек Мансур — в Оксфордском университете, а два других брата — в Германии и во Франции.

Стремясь сохранить кочевой образ жизни своих племен, кашкайские ханы стараются использовать современные методы лечения скота, поддерживая связь с Ветери-

нарным институтом в Хесареке. (Так, весной 1953 г. в лагерь кашкайцев у Хосров-Ширина прибыли ветеринары для производства прививок овцам.)

Хотя верховная власть Насер хана признается повсюду, где обитают кашкайцы, однако земля принадлежит отдельным кашкайским ханам и их женам. Во время пребывания в Хосров-Ширине Насер хан заявил автору, что земля в этом районе принадлежит его брату Малек Мансуру. Автор пишет, что жене Малек Мансура принадлежат обширные земли, расположенные за горным хребтом Кухе Динар. Другие кашкайские ханы также являются владельцами крупных участков земли, причем некоторые из них уже оставили кочевой образ жизни и превратились в оседлых помещиков. В августе 1944 г. мне пришлось побывать в усадьбе Али-Асгар хана Чубине, причислявшего себя к числу кашкайских ханов и дальних родственников Насер хана кашкайского в примыкающем к кочевкам кашкайских племен районе селения Дехбид (между Абаде и Ширазом).

Большой ханский дом с открытой верандой расположен посреди огромного сада, окруженного глинобитной стеной. К саду примыкает деревня, состоящая из убогих глинобитных хижин ханских крестьян. По дороге из Дехбида в усадьбу разбросаны изодранные черные палатки, в которых, как сказал мне Али-Асгар хан, живут летом его крестьяне. Али-Асгар хан сообщил, что у него имеется около 4000 крестьянских семей и что ему принадлежит большое количество земли. О том, что кашкайские ханы являются крупными землевладельцами, имеется много данных. Еще 40 с лишним лет тому назад А. А. Ромаскевич писал, что «кашкайские ильханы владеют большими имениями как в яйлаках, так и в кишлаках»⁵. Это же отмечает и В. В. Миллер, побывавший в Ширазе и Фарсе в 1906 г.⁶ К сожалению, автор рассматриваемой книги не сообщает о том, каковы отношения между землевладельцами-ханам и рядовыми оседлыми кашкайцами, обрабатывающими ханские земли. Не приводит автор и сведений об отношениях между рядовыми кочевниками и кашкайскими ханами.

Али-Асгар хан Чубине рассказывал мне, что его крестьяне не имеют ничего, кроме рабочих рук, и что землю, воду, рабочий скот, семена и даже примитивные сельскохозяйственные орудия они получают от него. Хотя сам Али-Асгар хан и говорил, что урожай делится между ним и крестьянами пополам, но другие мои собеседники, как в Дехбиде, так и в районах Иездехаста, плотины Банде-Амир и в других местах к северу от Шираза, а также и по дороге между Ширазом и Буширом во время моих трех поездок в Фарс в 1944, 1946 и 1947 гг. сообщали, что урожай на землях, принадлежащих кашкайским ханам, делится в общем на тех же основаниях, как и между обычными помещиками и крестьянами в Иране, т. е. следуя старинной формуле раздела урожая по основным факторам сельскохозяйственного производства (земля, вода, семена, рабочий скот, рабочие руки). Иначе говоря, крестьяне Али-Асгар хана Чубине получали не половину урожая, как он говорил, а только 20 или в лучшем случае 25%. По-видимому, так же складывались отношения и между другими кашкайскими ханами и крестьянами.

Что же касается отношений между рядовыми кочевниками и кашкайскими ханами, то сведения, полученные мною в Иране, и в частности во время поездок в Фарс, сводятся к следующему. Рядовые кочевники, имеющие свой скот, должны отдавать хану от трех до пяти баранов с сотни в год, а также доставлять ему часть продуктов скотоводства, пасти его скот, преподносить «подарки» к Новому году, по случаю свадьбы, рождения сына и по другим поводам. Они обязаны беспрекословно повиноваться приказам ханов, калантаров и кедхуда, которые чинят суд и расправу над своими подданными, собирают с них налоги и т. д.

Эти данные подтверждаются и английскими авторами. Э. Ламбтон, находившаяся в Иране в 1936—1937, 1939—1945 и 1948—1949 гг., в своей интересной книге «Landlord and Peasant in Persia», написанной главным образом на основе собранного ею там материала, пишет, что кашкайские ханы обычно получали от кочевников по три барана с сотни. Хотя она и утверждает, что Насер хан отменил этот сбор как регулярный налог, но сообщаемые ею сведения показывают, что фактически эти поборы продолжают. Так, по ее же сообщению, с 1941 г. этот сбор взыскивался дважды по приказу самого Насер хана. Возможно, пишет она, что подчиненные ильханы ханы, калантары и кедхуда продолжают его взыскивать. Кроме того, по случаю двух или более благоприятных лет кочевники «из благодарности» ханам «по своей собственной воле» должны отдавать им одну — две овцы или козы с сотни. «В какой мере применялось бы принуждение в случае, если бы эти подарки не преподносились, можно только предполагать», — замечает Ламбтон. Сообщая, что кочевники преподносят ханам подарки к новому году, она приводит следующий факт: один из калантаров на вопрос, что бы он сделал, если бы рядовые кочевники не поднесли ему новогодних подарков, ответил, что этого не может случиться, но если бы это произошло, то он взял бы их силой. В Нурабаде, сообщает она, хан получал от своих кочевников в качестве новогодних подарков масло, ягнят и т. д. Раньше, кроме того, существовал ежегодный сбор в размере одного ягненка с 50. Вообще, как сообщает Ламбтон, кочевники обязаны доставлять ханам, калантарам, кедхуда и их слугам масло и мясо для их довольствия. В некото-

⁵ А. А. Ромаскевич, Указ. раб., стр. 576.

⁶ В. В. Миллер, Кочевые племена Фарсистана, «Восточный сборник», кн. II, Пг., 1916, стр. 215.

рых случаях ханы, калантары и кедхуда производят и другие поборы с кочевников: на гостей, за сбор государственных налогов, поочаговый сбор и т. д.⁷

Все эти данные свидетельствуют о том, что по существу между кашкайскими ханами, калантарами и другими представителями кашкайской верхушки и рядовыми кочевниками существуют феодальные отношения, которые сочетаются с пережитками патриархально-родового строя.

Автор рецензируемой книги сообщает сведения о некоторых обычаях, быте и религии кашкайцев, об обучении кашкайских детей и др.

Женщины играют активную роль в жизни племен, к ним относятся с уважением и выслушивают их советы. Женщины доят скот, собирают красители для окраски знаменитых кашкайских ковров, а также лекарственные травы, выделяют ковры и шерстяные ткани. Женщины играют видную роль в организации перекочевков, они собирают домашний скarb и выючат его на животных, распределяют продукты питания и т. д. При перекочевках они двигаются вместе с мужчинами. Женщины не носят чадры и только иногда закрывают лицо или нижнюю его часть от дорожной пыли.

Автор приводит рассказ сестры Насер хана Мольки о свадьбе ее нынешней невестки Биби ханум и брата Малек Мансура. Как и мать Насер хана, Биби ханум происходила из племени кашкули, известного красотой его женщин. На свадьбу были приглашены многочисленные родственники, друзья и соседи, прибывшие с подарками; по обычаю это были барашки, шерсть которых была выкрашена в яркие цвета. Все гости принесли также хворост, большое количество которого требовалось не только для приготовления пищи, но главным образом для устройства на большом каменном постаменте огромного костра, вокруг которого танцевали женщины и девушки. Празднование свадьбы обычно длится от трех дней до двух недель. Свадьбу Малек Мансура праздновали целых три недели. В конце этого срока 3000 всадников отправились за невестой. Верхов на белом коне она трижды объехала вокруг отцовской палатки, а затем в сопровождении всадников направилась в лагерь своего будущего мужа. За ее спиной на той же лошади ехал маленький мальчик: по повериям кашкайцев, это должно способствовать тому, чтобы первым у нее родился сын. Палатка жениха, где он ожидал невесту, была специально украшена коврами, паласами и символами света и счастья — сосудом с водой и зеркалом.

Кашкайцы отмечают и другие торжественные дни. С большой торжественностью отмечаются рождение сына и церемония обрезания. Родственники и друзья собираются также на похороны родителей и близких. Женщины на похоронах поют печальные погребальные песни, надевают траурные черные одежды и вуаль.

Автор сообщает, что во время пребывания ее в Фирузабаде у Насер хана старый охотник-кашкаец принес ему в подарок двух маленьких диких кабанов для помещения их в конюшню. Это делается в соответствии с очень старым обычаем, в основе которого лежит вера в то, что кабаны могут обезвреживать «дурной глаз».

В религиозном отношении кашкайцы — шииты. Хотя, как сообщает автор, они глубоко религиозны, но свободны от строгого выполнения религиозных предписаний. Кочевая жизнь в значительной мере освобождает их от этого. Во время перекочевков они не посещают мечетей и не совершают регулярно молитвы. Когда в первый день рамазана Улленс де Шоотен заметила, что этот пост не соблюдается, Насер хан сказал, что во время перекочевков и находясь в лагере кашкайцы и во время поста могут есть все, что хотят, но это было бы не так, если бы они находились у себя дома — в Фирузабаде или в Ширазе.

Относительно обучения кашкайских детей Насер хан рассказал автору, что они учатся в начальных школах, имеющихся в городах и селениях, расположенных недалеко от путей перекочевков и населенных полукочевыми кашкайцами. Но праздники дети проводят обязательно со своими семьями в кочевом лагере. Это делается для того, чтобы поддержать и развить у детей любовь к кочевой жизни. После окончания начальной школы некоторых детей, главным образом, детей кашкайской верхушки, посылают для продолжения обучения в Исфаган и Тегеран, а ханских сыновей, как это было с братьями Насер хана и его детьми, даже в Европу и Америку.

Таким образом, рассматриваемая книга содержит сравнительно много новых и интересных данных о кашкайских племенах, относительно которых сведения наши до сих пор еще весьма ограничены. К числу серьезнейших недостатков книги следует отнести то, что автор почти не освещает вопрос о социальных противоречиях среди кашкайских племен, идеализирует существующие у них порядки и в частности самого Насер хана и его власть. По ее мнению, среди кашкайцев якобы существует «дух равенства, товарищества и братства». Она расточает похвалы по адресу Насер хана, пишет о его спокойной, здоровой рассудительности, справедливости, уважении к традициям, к семейной жизни, отмечает внимательность и постоянную заботу о кочевниках, его моральную силу, понимание нужд кашкайских племен и его любовь к ним; сообщает о том, что он пользуется большим авторитетом среди племен, что он, якобы исходя из интересов рядовых кашкайцев, «добровольно» предоставляет им для обработки свои земельные владения и т. д. и т. п. Со слов Насер хана она утверждает, что власть вождя «осуществляется с согласия и при помощи всех».

И все же ознакомление с книгой Улленс де Шоотен будет полезно для тех, кто интересуется жизнью кашкайских племен.

⁷ A. K. S. L a m b t o n, *Landlord and Peasant in Persia*, London, 1953, стр. 289—290